

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ УЗАКОНЕНИЙ В СФЕРЕ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В РОССИИ В ПРАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА (вторая половина XIX – начало XX в.)

Хрущев Сергей Викторович

Старший преподаватель кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-5514-5704, e-mail: 9122958808@mail.ru.

В статье рассматриваются процессы и результаты упорядочения узаконений в сфере церковного права во второй половине XIX – начале XX в. в деятельности государственно-церковного органа Российской империи – Святейшего правительствующего синода. Автор, взяв в качестве отправной точки попытки систематизации духовных узаконений в 1820–1840-е гг., показывает место деятельности Синода по наведению порядка в законодательном массиве по ведомству православного вероисповедания. В статье акцентируется внимание на организации систематизационных работ, юридической природе и технико-юридических подходах к созданию актов систематизации законодательного материала в сфере церковного права и результатах деятельности. Также показывается ход создания, издания и значение созданного в Синоде акта систематизации духовных узаконений – Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания в конце 1860-х – 1910-е гг.

Ключевые слова: история государства и права России, юридическая политика Российского государства, систематизация законодательства, каноническое право, церковное право, систематизация духовных узаконений

Для цитирования: Хрущев С. В. Систематизация узаконений в сфере церковного права в России в практиках деятельности Святейшего правительствующего синода (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 6. С. 82–95. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_6_82.

SYSTEMATIZATION OF LEGALIZATIONS IN THE FIELD OF CHURCH LAW IN RUSSIA IN THE PRACTICE OF THE HOLY GOVERNING SYNOD (the second half of the XIX – early XX century)

Khrushchev Sergey

Senior lecturer, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0002-5514-5704, e-mail: 9122958808@mail.ru.

The article examines the processes and results of the regularization of legalities in the field of church law in the second half of the XIX – early XX century in the activities of the state-church body of the Russian Empire – the Holy Governing Synod. The author taking as a starting point attempts to systematize spiritual legalizations in the 1820^s–1840^s shows the place of activity of the Synod to restore order in the legislative array of the department of Orthodox religion. The article focuses on the organization of systematization works, the legal nature and technical and legal approaches to the creation of acts of systematization of legislative material in the field of church law and the results of activities. It also shows the course of creation, publication and significance of the act of systematization of spiritual legalizations created in the Synod – the Complete Collection of resolutions and orders on the Department of the Orthodox Confession in the late 1860^s – 1910^s.

Key words: history of the state and law of Russia, legal policy of the Russian state, systematization of legislation, canon law, church law, systematization of spiritual legalizations

*For citation: Khrushchev S. (2023) Systematization of legalizations in the field of church law in Russia in the practice of the Holy Governing Synod (the second half of the XIX – early XX century). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 82–95. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_6_82.*

Вопросы систематизации узаконений в сфере церковного права Святейшим правительствующим синодом представляют интерес с точки зрения участия этого государственно-церковного органа в процессах упорядочивания законодательного массива Российской империи. В данном плане представляется актуальным обратиться к изучению создания и издания во второй половине XIX – начале XX в. Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания как акта упорядочения духовных законов.

Святейший правительствующий синод в практиках систематизации духовных узаконений в конце 1860-х – 1910-е гг. занимал главенствующее место. Это было связано с тем, что наведение порядка в законодательном массиве России в целом и в церковных узаконениях как одной из его главных составных частей на протяжении второй половины XVIII – начала XX в. находилось в поле зрения верховной власти. Духовные законы определялись местом Российской православной церкви в системе регулирования и применения канонического и церковного права в отношении российских подданных. Но только с началом царствования императора Николая I систематизационные работы в сфере законодательства получили новый импульс и заняли ведущее место в законодательной политике. Эта сфера государственной деятельности была взята под личный контроль императора и вновь организованного в 1826 г. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии – главного учреждения по наведению порядка в законодательном массиве Российской империи¹. Соответственно каждое из ведомств, включая Синод, должно было под руководством указанного отделения обеспечивать проведение систематизационных работ.

Согласно программе систематизации законодательства М. М. Сперанского общеперскими актами упорядочения узаконений должны были стать Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи с последующим изданием кодексов по основным отраслям права. В их состав предполагалось включить только самые общие государственные узаконения по православной церкви и другим вероисповеданиям, а также параллельно издать особый «свод законов по духовной части». Такой план исходил из сложно устроенной системы законодательства, исходящие от «верховой власти и действующие законы» с учетом их общегосударственного характера должны были быть помещены в Свод законов Российской империи, который позиционировался как «общий свод». Соответственно узаконения по отдельным ведомствам – военному, морскому, как и по ведомству православного исповедания – высшими органами государственного управления помещены в соответствующие своды «второго уровня». Двухуровневая система построения актов систематизации законодательства должна была охватить и обеспечить структурирование системы права, доступность узаконений для подданных, законность в правоприменении, способствовать изучению законодательства в светских и духовных учебных заведениях².

Систематизация узаконений в сфере церковного права определялась верховной властью как одна из стратегических задач юридической политики Российского государства и вписывалась в общие целевые установки наведения порядка в узаконениях: сделать духовные узаконения максимально доступными для подданных всех вероисповеданий, обеспечить информацией государственный аппарат и церков-

¹ Майков П. М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1882. Исторический очерк. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. 94 с.

² Кодан С. В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317–326.

ные структуры, способствовать развитию образования и науки, включая изучение в богословии и юриспруденции церковного права и его преподавание в духовных и светских учебных заведениях. Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г. и введенный в действие с 1 января 1835 г., в общем решил посредством систематизации проблему упорядочения и интеграции в систему общеимперского законодательства узаконений в сфере церковного права и консолидировал положения узаконений, расположив их по предложенной М. М. Сперанским системе законодательства в форме отраслевой инкорпорации по разделам свода. На общегосударственном уровне «церковно-правовые нормы содержались практически во всех томах свода законов» и «присутствовали в государственном, гражданском, уголовном, процессуальном праве, полностью пронизывали собой семейное право», отмечает А. А. Дорская¹. Указанное решало проблему «первого уровня», и в начале 1830-х гг. «кроме работ по составлению свода Российской империи под непосредственным надзором графа Сперанского или только под его главным руководством были начаты и работы по различным другим отраслям отечественного законодательства», в том числе по «собираению духовных законов», подчеркивает П. М. Майков². Соответственно, требовалось упорядочение последних на уровне специального хронологического собрания и свода, в которые вошли «постановления о управлении дел Православного Вероисповедания»³.

Систематизация узаконений по духовной части была возложена на Святейший правительствующий синод – высший государственный орган по управлению делами Русской православной церкви. Как государственное учреждение Синод представлял коллегию из назначаемых императором архиереев и архимандритов в составе 4–10 членов, которые под руководством обер-прокурора Синода в своих заседаниях рассматривали отнесенные к его компетенции вопросы относительно управления церковными делами. Среди последних находились и вопросы правового характера – инициатива к изданию и подготовка проектов общегосударственных законодательных актов в указанной сфере, императорских указов и повелений по рассмотренным делам, издание внутрицерковных правовых актов – постановлений и распоряжений, касающихся правил деятельности структур Русской православной церкви, толкования и применения положений светских и духовных узаконений, руководство духовной цензурой и др. Структурные подразделения Синода – канцелярия обер-прокурора, подразделения по организации духовного обучения, издательским делам, финансовому контролю, хозяйственным и др. – обеспечивали функционирование ведомства. Главенствующее положение в процессах участия Синода в правовом регулировании деятельности церкви занимала его канцелярия, учрежденная 25 января 1721 г. Она вела делопроизводство: оформляла журналы заседаний Синода и его указы, собирала сведения о состоянии и деятельности подведомственных церковных учреждений (епархий, монастырей, приходов, духовных учебных заведений и церковных миссий)⁴. С конца 1730-х гг. при канцелярии стали организационно оформляться архив и библиотека, которые составляли массив документов и изданий, необходимых для упорядочения церковных узаконений и делопроизводственных актов⁵.

Вместе с тем уже первые попытки проведения систематизационных работ Синодом показали неготовность его структур к решению проблемы. Синодальный архив находился с начала 1830-х гг. в стадии разбора, завершение которого требовало времени. Это повлекло привлечение Синодом для создания сборника духовных законов их частных систематизаций. Подготовленное епископом Августинем «Полное

¹ Дорская А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. С. 47.

² Майков П. М. О своде законов Российской империи. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. С. 73.

³ Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. Сборник сведений об изданиях свода законов и Продолжений к нему, Полного собрания законов, Сводов военных и морских постановлений, а также об изданиях местных законов. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 6.

⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.: в 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения / редкол.: Н. П. Ерошкин (отв. ред.), Д. И. Раскин (отв. сост.) и др. СПб.: Наука, 1998. С. 134–136.

⁵ Старостин Е. В. Архивы Святейшего Синода XVIII–XX вв. // Делопроизводство. 2008. № 3. С. 102–104.

собрание духовных законов Апостольской, Греко-Восточной, Православной, Всероссийской Святой Церкви Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» включало 4843 документа в тринадцати томах и являлось наиболее полным сборником узаконений по церковной части. Составленное синодским чиновником Я. М. Гиновским «Оглавление законам греко-российской церкви» сосредоточило тематически систематизированные материалы по каноническому и церковному праву. Они показали отсутствие полноты исходной правовой и делопроизводственной документальной информации и не могли составить необходимую базу для систематизационных работ Синода¹.

В 1835–1836 гг. Синодом предпринята попытка решить проблему во взаимодействии со Вторым отделением через «составление полного собрания законов по духовной части»². Была создана межведомственная группа под руководством А. П. Куницына – чиновника Второго отделения, знающего правоведа и опытного систематизатора узаконений, который положил в основу решения проблемных вопросов подходы к систематизации общеимперского законодательства и опыт издания Полного собрания законов и Свода законов. Цель систематизации узаконений по духовной части состояла в том, чтобы «духовным присутственным местам и должностным лицам доставить благонадежное руководство при производстве дел духовного ведомства» посредством «особого Собрания законов по духовной части» с 1721 г. При этом разграничивалось каноническое и церковное право и предполагалось включить в собрания узаконения, относящиеся только к праву церковному; «все узаконения, в собрание принятые, относятся токмо до управления церковных дел, отнюдь не касаясь ни догматов веры, ни таинств православной церкви». Выделение отдельных форм духовных узаконений для их включения в Собрание законов по духовной части в общем плане основывалось на подходах к составлению Полного собрания законов Российской империи. Соответственно, было принято решение включать в собрание духовных законов четыре их формы: «постановления верховной власти и изданные Святейшим Синодом» – акты нормативно-правового характера; «определения Св. Синода по делам частным, предложенные к руководству в подобных же делах и на будущее время» – акты, устанавливающие правовой прецедент в решении дел; «разрешения Св. Синода в случаях, не предусмотренных ни каноническими правилами Восточной церкви, ни отечественными узаконениями» – акты толкования положений канонического и церковного права, а также светских узаконений по церковным делам; «указы Св. Синода епархиальным начальствам, излагающие способы приложения общих государственных законов к делам духовного ведомства» – акты подзаконного характера, устанавливающие порядок применения светских законов в деятельности церковных учреждений.

Составители собрания столкнулись с критикой высших иерархов Церкви. В заседаниях Святейшего синода было выражено несогласие с основополагающими подходами к созданию собрания: указано на неполноту содержащихся в нем актов и обращено внимание на «неблаговидность» ряда включенных для печати узаконений петровского правления. Николай I после доклада М. М. Сперанского о состоянии «дел по части духовных законов» повелел: «Собрание окончить, но издание отложить»³.

Частично проблемы систематизации законодательства в сфере церковного права решило издание в 1841 г. Устава духовных консисторий – кодифицированного акта, объединившего ранее изданные и сохранившие силу узаконения и детально регламентирующего деятельность специальных присутственных мест при епархиальных архиереях и поставивших их деятельность в правовые рамки специального законодательного акта. Устав включает 364 статьи, распределенные по четырем разделам, определяющим значение консисторий, регламентирующим деятельность епархиального управления и суда, обязанности по охранению и распространению православ-

¹ Барсов Т. В. О собрании духовных законов. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1898. С. 4–30; Шахматов М. В., Кострицын Н. М. Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений православной греко-российской церкви с конца XVIII столетия по настоящее время. М.: Сенатская тип., 1917. С. 20–27.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 1261. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оп. 1. 1835 г. Д. 15 «О составлении полного собрания законов по духовной части».

³ Барсов Т. В. Указ. соч. С. 30–42; Шахматов М. В., Кострицын Н. М. Указ. соч. С. 48–57.

ной веры, по богослужению, строительству и благоустройству храмов, по церковному хозяйству. Специальный раздел был посвящен епархиальному суду и производству в нем дел. Характерно, что в ст. 6 Устава были обозначены «основания епархиального управления», которые включали: источники канонического права («Закон Божий, в Священном Писании предложенный» и «Каноны и Правила Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и поместных и Святых Отец») и церковного права («Духовный Регламент и последовавшие за ним Высочайшие указы и Святейшего Правительствующего Синода» и «Уставы гражданские»)¹. Отмечая значение этого акта, современный исследователь правового регулирования положения церкви в России В. А. Цыпин подчеркивает, что «это своего рода „Духовный регламент“ епархиального управления»².

Указанная попытка издания Собрания духовных законов обострила и вопрос об упорядочивании источников канонического права. В 1834 г. в очередной раз была переиздана Кормчая книга в Никоновской редакции, что еще раз показало необходимость ее переработки: это далекий от совершенства перевод, каноны приводились в сокращенном виде, содержались вышедшие из употребления положения византийского церковного права и др. Поэтому в 1836–1839 гг. взамен Кормчей книги Синодом был издан основной источник канонического права Русской православной церкви – сборник церковных канонов под названием «Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец» на русском и греческом языках, который получил сокращенное название «Книга правил»³. Тем самым источники канонического права были выделены в отдельный акт и отделены от церковных узаконений.

Проблема систематизации духовных узаконений обострилась в 1850-е гг. Это явилось следствием того, что переиздания Свода законов Российской империи в 1842 и 1857 гг. вновь поставили проблему упорядочения узаконений по ведомству православной церкви. Начальник Второго отделения Блудов в 1840-е – середине 1850-х гг. неоднократно ставил вопрос о продолжении работ над «особыми сводами» (военных и морских постановлений и местных узаконений) и издании «свода духовных постановлений православного исповедания»⁴. При этом опять выяснилось, что решение проблемы упорядочения духовных узаконений, как и ранее, наталкивалось на неготовность Синода разработать соответствующий свод. Поэтому в императорском указе о третьем издании Свода законов Российской империи были вынуждены указать, что «ссылки на узаконения, принадлежащие к управлению духовных дел Православного исповедания... буду изданы также в виде особого Свода»⁵. Тем самым было еще раз подтверждено намерение верховной власти упорядочить духовные узаконения по образцу Полного собрания и Свода законов Российской империи и издать соответствующие акты систематизации церковного права – Полное собрание и Свод постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания.

Здесь важно подчеркнуть, что Синод явно проигрывал политически и организационно на фоне общего состояния работ по упорядочиванию законодательства в различных ведомствах. Систематизационные работы шли или активно разворачивались по другим управленческим направлениям: с 1839 г. начались издание Свода военных постановлений, подготовка Свода морских постановлений (издавался в 1887–1915 гг.). Ведомство народного просвещения с 1864 г. начало издавать акт хронологической инкорпорации в сфере его деятельности – «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения». В 1869 г. был издан и по мере накопления нормативного материала переиздавался «Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской академии наук и подведомственных ей ученых учреждений». В итоге был составлен «Свод уставов ученых учреждений и учебных

¹ Устав духовных консисторий. 27 марта 1841 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1. № 14409.

² Цыпин В. А. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 246.

³ Цыпин В. А. Книга правил // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 36. С. 116–117.

⁴ Шахматов М. В., Кострицын Н. М. Указ. соч. С. 64–72.

⁵ Именной указ «О третьем издании Общего Свода Законов Российской империи». 19 мая 1858 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1860. Т. 33. Отд. 1. № 33140.

заведений ведомства Министерства народного просвещения», включенный в 1893 г. в Свод законов Российской империи (т. XI ч. I)¹.

Все это подталкивало Синод к активным действиям в наведении порядка в узаконениях по его ведомству. В нем безусловно констатировалось, что «архив Святейшего Правительствующего Синода включает в себе драгоценнейшее и единственное по своей полноте собрание материалов для истории Русской церкви и для нашего церковного законодательства, а также весьма богатые данные для многих сторон общественной и государственной жизни»². Но проблема была организационно сложной. В марте 1859 г. в официальных документах Синода отмечалось, что «архив представляет собой скопление документов – около 200 тыс. дел, хранившихся в неразобранном состоянии», в так называемых «связках», и был совершенно непригоден для поиска документов, а представлял собой «ни более, ни менее как беспорядочный склад дел, книг и даже вещей». В архивном помещении из четырех комнат «без соблюдения какой-либо системы было размещено свыше двухсот тысяч дел». Одновременно отмечалось, что архив «кроме прямого назначения служит справочными документами при разрешении вопросов, поступающих на разрешение Св. Синода, составляет еще драгоценные и в некоторых случаях единственные источники для истории Русской церкви и для церковного законодательства». На основе изучения вопроса был подготовлен план «разбора архива». В 1860–1865 гг. проходили работы по карточной каталогизации дел и тематических указателей к ним, в ходе которых выяснилась необходимость «надежного органа для проверки правильности производимых работ», поскольку «непосредственно занимавшиеся разбором дел лица были случайными работниками: не знали ни архивной техники, ни научных запросов к архиву и работали без всякого руководства, в меру своего личного разума и способностей»³.

Создание и деятельность Комиссии для разбора и описания дел Архива Святейшего синода как специального подразделения во второй половине 1860-х – 1910-е гг. переломило ситуацию в сфере упорядочения массива нормативно-правового материала по делам Русской православной церкви. В октябре 1865 г. начальник синодского архива Н. И. Григорович представил докладную записку обер-прокурору Синода гр. Д. А. Толстому, в которой предложил создать «временную особую комиссию», в ее составе должны быть «священник как лицо, специально знакомое с историей Русской церкви, статистик и археолог. Все эти лица могут положительно обсудить – подлежит ли дело уничтожению, или нет, т. е. имеет ли оно какой-нибудь научный, административный или статистический интерес». 1 ноября 1865 г. Синод рассмотрел вопрос и признал «разбор дел синодального архива мерою сколько полезною, столько и необходимою», а также принял решение «учредить для приведения в большую ясность и строгий порядок дел, хранящихся в Архиве, особую Комиссию», запросив на это «высочайшее соизволение». На основе «высочайше утвержденного» доклада обер-прокурора Синода 6 декабря 1865 г. было создано новое синодское подразделение – Комиссия для разбора и описания дел Архива Святейшего синода⁴. 14 января 1866 г. комиссия начала свою работу.

Комиссия непосредственно подчинялась обер-прокурору Синода. Персональный состав комиссии и изменения в ней утверждались Синодом, и ее члены работали на безвозмездной основе. Общие заседания комиссии в первые годы ее существования проводились по 1–2 раза в месяц, а затем 2–3 раза в год. На них рассматривались текущие дела, подготовленные издания, сведения «о мерах к сохранению вещественных и письменных памятников старины», отчеты членов и др. К деятельности комиссии на протяжении 1860–1910-х гг. были привлечены лучшие специалисты в области истории, богословия и юриспруденции. Более тридцати лет комиссию возглавлял А. Ф. Бычков – русский историк, археограф, библиограф, палеограф, академик Петербургской Академии наук, директор Императорской публичной библиотеки, член Го-

¹ Зипунникова Н. Н. Систематизация законодательства об образовании и науке в Российской империи (официальные сборники) // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. С. 42–44.

² Предисловие // Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. С. I.

³ Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. 1865–1915. Историческая записка. Пг., 1915. С. 2–4.

⁴ Там же. С. 12–13.

сударственного совета. В состав комиссии входили чиновники Синода – начальник архива, обер-секретарь, члены духовно-учебного управления, а также священники – представители духовных и светских учебных заведений, члены Петербургской археографической комиссии и др.¹ Комиссия являлась своеобразным административно-научным подразделением Синода, сочетание в ней синодальных служащих и ученых позволяло обеспечить делопроизводство Синода необходимыми документами и способствовало активному изучению различных вопросов развития церковного управления и права для образовательной и научной деятельности. Тем самым систематизация духовных узаконений постепенно не только определилась в качестве направления деятельности Синода в русле реализации общей программы систематизации законодательства Российской империи, но и получила специальное синодское структурное подразделение для проведения систематизационных работ.

Деятельность комиссии регламентировали Правила для составления описания документов и дел Архива Святейшего синода. Ими к компетенции комиссии прежде всего относился разбор дел, которые предполагалось уничтожить после определения их ценности для административных практик и истории. Характерно, что именно по инициативе членов комиссии было принято решение «начать рассмотрение и описание дел в хронологическом порядке и лишь те из них представлять к уничтожению, которые признает сама не заслуживающими дальнейшего хранения в архиве». Описания состава архива были двух типов: инвентарные, создающие оглавление дел, и научные, которые «должны ознакомить читателя не только с ходом дела, но нередко с его подробностями» и всегда «со всем тем, что оно содержит в себе любопытного». Предписывалось основное внимание обращать «на данные, касающиеся истории Русской церкви, отводя второстепенное место гражданской истории», и «на данные, имеющие ценность для истории Св. Синода», а «при описании судебных дел, отличающихся большим делопроизводством, особого внимания заслуживают: порядок судопроизводства, встречающиеся в деле исторические сведения, даты и бытовые черты». Также устанавливались требования к археографической подготовке документов². Подготовленные к изданию тома утверждались на заседаниях Синода.

Научное направление деятельности комиссии вылилось в подготовку специального издания – «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода», пятьдесят томов которого увидели свет в 1868–1914 гг. В целом издание выступило публикацией источников по различным аспектам истории деятельности Русской православной церкви и охватило период 1542–1770 гг.³ Сама комиссия в заседании 26 января 1866 г., оценивая назначение издания, его разноплановость, подчеркивала: «Печатное Описание имеет удовлетворять запросам историка, юриста и администратора»⁴. Публикацию «Описаний...» планировалось завершить к 200-летию юбилею Синода, и комиссия не успела завершить свою работу в связи с октябрьскими событиями 1917 г. Характерно, что указанные основательно проработанные «научные описания» Архива составили прочную основу для изучения отражения в делах церковного права и стали основой для систематизации узаконений в указанной сфере.

Создание и издание Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания во второй половине 1860-х – 1910-е гг. стало существенным прорывом в упорядочении духовных узаконений. Этот акт систематизации нормативного материала в сфере церковного права был всецело связан с деятельностью указанной Комиссии для разбора и описания дел Архива Святейшего синода, которая в процессе научного описания синодских документов практически в первые месяцы работы обратилась к указанной проблеме. 9 марта 1866 г. председатель комиссии А. Ф. Бычков «указал на возможность составлять одновременно с „Описанием документов и дел“ сборник узаконений и распоряжений, касающихся

¹ Здравомыслов К. Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консисторские архивы. СПб.: Синодальная тип., 1906. С. 19–25.

² Правила для составления «Описания документов и дел Архива Святейшего Синода» // Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. С. 401–402.

³ Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868–1914. Т. 1–50.

⁴ Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. С. 61.

православной Церкви, в котором уже давно настоятельная необходимость». Одновременно Комиссия рассмотрела материалы о предшествующих попытках создать сборник духовных узаконений. Комиссия представила свои предложения синодальному обер-прокурору Д. А. Толстому, которые с его одобрения рассмотрел Святейший синод. Последний своими определениями от 25 августа 1867 г. и 24 января 1868 г. «разрешил комиссии приступить к составлению и к изданию такого собрания, дозволив ей при этом пользоваться хранящимися в синодальном архиве сборниками и указателями законов Русской церкви, составленными в прежнее время с ведома Святейшего синода¹. Немалое значение для этих работ имела и библиотека Синода, собрание которой включало тысячи томов по богословию, церковной истории, церковному праву и др.

Юридическая природа Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания находится на пересечении сложного комплекса проблем, стоявших перед верховной государственной властью в выстраивании правового регулирования государственно-церковных отношений в систему государственного управления и правового регулирования в Российской империи. Истоки этих процессов уходили в правление Петра I, когда произошли кардинальные изменения в устройстве Русской православной церкви. С ликвидацией патриаршества устанавливается коллегиальное управление православной церковью – Святейший синод, а основным законодательным актом по управлению и регулированию деятельности Церкви стал «Регламент, или Устав Духовной Коллегии». В последующие годы издаются акты, обеспечивающие детализацию государственно-церковных отношений: Устав воинский 1716 г., Морской устав 1720 г., Учреждение о губерниях 1775 г., Устав благочиния 1782 г. и др. Именно в синодальный период управления делами церкви происходит интенсивный процесс, при котором нормы канонического права «становились нормами церковного права, только если получали санкцию государства», а «церковное право являлось позитивным правом, источником которого являлось государство», отмечает А. А. Дорская². В XIX – начале XX в. происходит активный процесс интеграции церковного права в систему нормативного регулирования – отработка подходов к согласованию узаконений церковно-правового характера с общегосударственными. В ходе систематизации законодательства в 1826–1832 гг. узаконения о регулировании государственно-церковных отношений инкорпорируются в Полное собрание законов Российской империи, затем консолидируются и включаются в Свод законов Российской империи и в этой форме с вносимыми в узаконения коррективами используются в правоприменительных практиках.

Указанные процессы требовали представления официально упорядоченного нормативно-правового материала по делам церкви и его издания для нужд государственного управления и правоприменения, дальнейшего развития правовых оснований взаимодействия государства и церкви, изучения церковного права и его преподавания в учебных заведениях. Решению всех перечисленных проблем и должны были содействовать систематизационные работы в сфере церковного права. Не случайно по истечении пятидесяти лет деятельности Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего синода констатировалось: «„Полное собрание“ дает текст постановлений и распоряжений высшего духовного правительства – Св. Синода – по делам церкви вообще и для отдельных епархий в частности: имеющих или историческое, или законодательное значение, начиная с духовного регламента и его дополнения; из него можно видеть, как последовательно складывалось и вырабатывалось известное постановление, какие оно имело изменения, пока не дошло до окончательной формы. По нему легко составить свод действующих узаконений по духовному ведомству или сборник циркулярных указов для руководства как в центральном, так и епархиальном делопроизводстве»³.

¹ Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. С. 70–71.

² Дорская А. А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 39.

³ Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. С. 194.

Технико-юридические правила подготовки Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания складывались на протяжении почти тридцати лет и в своем развитии прошли три редакции. Первоначально Комиссия для разбора и описания дел Архива Святейшего синода для подготовки собрания духовных узаконений в начале 1869 г. подготовила правила его составления и общие основания отбора материалов¹. Они в своей основе ориентировались на сложившиеся еще со времени подготовки Полного собрания законов Российской империи (1826–1830 гг.) требования для отбора узаконений для актов систематизации, построенных на основе хронологического подхода к инкорпорации нормативно-правового материала. Одновременно учитывалась специфика нормативно-регулятивной деятельности и особенности форм нормативно-правовых документов, выступавших в качестве источников для составления данного издания.

После издания первых двух томов собрания «обнаружилась необходимость в более определенной и подробной программе, которая бы служила для составителей „Собрания“ и указателем того, что из материалов, Комиссии представляющихся, должно быть вносимо в „Собрание“ и что не должно в нем помещаться, как относящееся к „Описанию дел“ Архива Святейшего Синода». Вопрос был обсужден специально созданной комиссией, в итоге появился «Проект временных правил для составления Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания», которые 6 сентября 1876 г. утвердил обер-прокурор Святейшего синода². Затем последовало обобщение опыта двадцати лет издания собрания, на основе его последовало уточнение подходов к составлению и изданию собрания. 31 июля 1897 г. император Николай II утвердил последнюю редакцию правил. Она представляет комплекс вопросов, отработанных в ходе систематизационных работ в Синоде с точки зрения как официального содержательно развернутого определения источников церковного права и предмета систематизации духовных узаконений, так и технико-юридических приемов создания данного акта³. На его основе выделим основные характеристики Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания как основного акта систематизации узаконений в сфере церковного права.

1. Собрание выступало в качестве хронологической инкорпорации нормативно-правового материала в сфере церковного права, относящегося к Русской православной церкви, и в общем плане исходило из общих принципов и требований, принятых еще при подготовке и издании первого Полного собрания законов Российской империи и дополненных впоследствии, соответственно, содержало ссылку на составленное М. М. Сперанским к нему предисловие⁴. При отборе документов для собрания предписывалось опираться на исторический подход к включению помещаемых в издание правовых актов и учитывать, что «смысл выражения: „ведомство Православного исповедания“, должен соответствовать объему области православного ведомства того времени, к которому относятся документы» (п. 1).

2. Иерархия источников церковного права и конкретные требования к актовому материалу для включения в собрание были выстроены достаточно четко. Особое внимание при составлении собрания уделялось соблюдению требования нормативности при отборе актов в соответствии с субъектом их издания и юридической силой узаконений. На официальном уровне эта проблема получила глубокую теоретико-практическую проработку впервые и показывает систему носителей нормативно-правовой информации в сфере церковного права.

3. Императорские акты стояли на первом месте и предписывалось «из Высочайших указов и повелений, данных по ведомству Православного исповедания, помещать

¹ Предисловие // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1869. Т. 1. С. VI–VII.

² Предисловие // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1875. Т. 3. С. I–VII.

³ Правила для составления «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания». 31 июля 1897 г. // Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. С. 403–405. Далее цитируется данный источник.

⁴ Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., 1830. Т. I. С. III–XIX.

в „Собрании“ такие, которые имели значение и силу законов, но не распоряжений на частные и отдельные случаи, по поводу которых эти распоряжения для будущего времени ни примером не послужили, ни в постоянные правила не обратились». Из «категории законодательных памятников должны помещаться в „Собрании“ все, от Высочайшей воли исходящие, законодательные акты, содержание которых составляют: а) учреждение какого-либо установления в ведомстве Православного исповедания, б) изменение или дополнение какой-либо части учреждения (перемена, например, в устройстве епархии, изменение пределов одной или нескольких из них и т. п.), в) устав, наказ или инструкция установлению или должностному лицу, г) предоставление какому-либо должностному лицу права на пользование тем или другим преимуществом и д) распоряжение, данное по отдельному случаю, но получившее силу правила или примера для подобных случаев на будущее время». Соответственно, не должны были помещаться в собрании акты правоприменительного характера – «Высочайшие указы и повеления, в которых объявляется назначение лиц на устроенные уже должности, перемещение, увольнение и награждение их; распоряжение о вызове в Святейший синод какого-либо лица для допроса, исследования и т. п., о сочинении, переводе и отпечатании какой-либо книги, о назначении должностному лицу хотя постоянного, но не штатного жалованья, – и вообще всякое повеление, не могущее по самому своему содержанию служить правилом и законом для будущего времени» (п. 2).

4. Определения Святейшего правительствующего синода как государственного органа управления православной церковью предписывалось отбирать по принципу их подзаконного нормативного содержания и в собрании помещать акты: 1) «состоявшиеся на конференциях с Сенатом»; 2) «в которых заключается разъяснение именных указов и правительственных распоряжений касательно ведомства Православного исповедания»; 3) «в которых изъяснены: а) правила о распространении и утверждении учения веры (посредством проповедей, миссий, книг), о совершении таинств, обрядов и чинопоследований богослужения, о крещении иноверцев, о погребении умерших без исповеди и св. причащения, о церковной дисциплине (способы применения и виды церковных наказаний), об устройстве церковных установлений и т. п.; б) порядок назначения на церковные должности, правила церковного судопроизводства, делопроизводства в церковных установлениях и управления разными предметами церковного строя, сторонами церковной жизни и церковным хозяйством, порядок отправления повинностей и даней церковными установлениями и вотчинами синодального ведения и правила об отдаче в аренду монастырских имений; в) формы и виды отношений между церковными установлениями и должностными лицами; г) инструкции должностным лицам и установлениям; д) постановления, которыми предоставлены особые преимущества в церкви тому или другому лицу или установлению и е) примерные судебные решения». Соответственно, в собрание не должны вноситься «такие синодальные определения, в которых заключаются распоряжения о посылке подтвердительных указов, об определении лиц на устроенные должности и места, о награждении, перемещении и увольнении их, о вызове отдельных лиц в Св. Синод, о представлении в Св. Синод объявлений, донесений и справок по текущим делам, о сношениях с государственными учреждениями по частным случаям и т. д., – равно судебные решения, не получившие значения примерных». Тем самым определялся перечень актов нормативно-правового и правоинтерпретационного характера по ведомству православной церкви (п. 3).

5. Сенатские акты вносились в собрание по предмету регулирования церковных дел, «в которых содержатся правительственные распоряжения, имеющие непосредственное отношение к ведомству Православного исповедания и получившие значение обязательных в этом ведомстве законоположений» (п. 4).

6. Форма представления и оформления актов в собрании специально оговаривалась. Каждому издаваемому тому «должно предшествовать предисловие, т. е. руководящая статья, посвященная обзору, характеристике и исторической оценке содержащихся в том постановлений». При издании новых и переиздании томов «изданных, держатся, относительно заглавий каждого отдельного №, системы,

принятой в III-м томе, то есть: в заглавии каждого отдельного № означать исключительно содержание законодательного памятника без обозначения, к какому виду законодательных актов он относится» (не упоминая, именной ли это указ, сенатское ли ведение, синодальное ли определение). При издании новых томов «не повторять ни законодательных памятников, ни докладных статей, которые были уже напечатаны в предшествующих томах и которые встречаются в виде указаний и справок в предлагаемых к печатанию документах, но делать лишь на них, при печатании, ссылки с указанием № и страниц, где они отпечатаны». При переиздании уже вышедших томов собрания «вносить, в виде особых приложений, законодательные памятники, не вошедшие в первое издание, но заслуживающие, по сим правилам, места в „Собрании“, а уже «помещенные... в первом издании, хотя бы они и не соответствовали сим правилам, не исключаются из последующих изданий». При этом указывалось на необходимость сокращения при подготовке издания излишних материалов: «...так называемая „докладная часть“ – должна быть по возможности сокращаема и не достигать размеров печатания всего делопроизводства». Особо оговаривалось, что «при печатании актов XVIII века, по возможности, держаться старого правописания» (пп. 5–11).

Издание Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания началось в 1869 г. с предварительного его рассмотрения в Комиссии и по специальному определению Святейшего синода. Первый том предваряло краткое введение с изложением решений об издании собрания, хода предшествующих работ и изложение правил по формированию состава документов в издании. Первые два тома и накопленный опыт постепенно позволили выстроить структуру томов. Всего в 1869–1915 гг. было издано девятнадцать томов, которые содержали 8413 актов общим объемом почти 10 тыс. страниц. Тома содержали справочный аппарат: «Хронологический указатель» и «Азбучный предметный указатель», – а также специальную таблицу с указанием членов Святейшего синода, подписавших вошедшие в том постановления. При этом данное издание, в отличие от Полного собрания законов Российской империи, не имело общей схемы издания томов и было опубликовано своеобразными «собраниями»: первое состояло из десяти томов с актами за 1721–1741 гг., охватывало все акты правления от Петра I до вступления на престол Елизаветы Петровны; второе – в четырех томах – содержало духовные узаконения елизаветинского царствования (1741–1762 гг.); третье – узаконения периода царствования Екатерины II. Отдельным изданием без указания тома вышла публикация актового материала правления Павла I за 1796–1801 гг. Документы царствования Александра I не были изданы и готовилась к печати. При этом в 1915 г. был издан первый том правовых документов царствования Николая I за 1825–1837 гг., открыв тем самым издание нового собрания. Основным недостатком данного издания необходимо признать отсутствие строго выстроенной системы в подготовке и публикации его томов, растянувшейся на пятьдесят лет, его издание предполагалось завершить к 200-летию Синода. Общее представление о структуре собрания дает приведенная далее сводная таблица, характеризующая данный акт систематизации духовных узаконений¹.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи даже при определенной его незавершенности представляет собой уникальное собрание источников изучения церковного права, касающихся самых различных сторон деятельности Русской православной церкви в XVIII–XIX вв. Его предполагалось полностью издать к 1921 г. и на его основе приступить к созданию свода постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Но издание собрания и создание свода были прерваны революционными событиями 1917 г. Тем не менее данный акт систематизации духовных узаконений является ценным источником познания нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений и недостаточно используется в современных практиках изучения канонического и церковного права в юриспруденции и теологии.

¹ Данные представлены в авторской обработке на основе анализа издания Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания.

СТРУКТУРА
Полного собрания постановлений и распоряжений
по ведомству православного исповедания Российской империи

Том	Период	Номера узаконений	Количество узаконений	Год издания
Собрание первое				
I	1721	№ 1–336	336	1869
I (2-е изд.)	1721	№ 1–336	336 Доп. 13 за 1721 г.	1879
II	1722	№ 337–962	625	1872
III	1723	№ 963–1156	194	1875
IV	1724–1725/28.01	№ 1157–1468	312	1876
V	1725/28.01–1727/05.05.	№ 1469–1959	491	1881
VI	1727/08.05–1730/16.01	№ 1960–2275	316	1889
VII	1730/19.01–1732/23.12	№ 2276–2672	397 Доп. 30 за 1729/39 гг.	1890
VIII	1733–1734	№ 2673–2850	178	1898
IX	1736–1737	№ 2851–3168	318	1905
X	1738–1741/23.11	№ 3169–3765	597	1911
Собрание второе				
I	1741/25.11–1743	№ 1–517	517	1899
II	1744–1745	№ 518–944	427	1907
III	1746–1752	№ 945–1319	375	1912
IV	1753–1762/25.07	№ 1320–1770	451	1912
Собрание третье				
I	1762–1772	№ 1–671	671	1910
II	1773–1783	№ 672–1196	525	1915
III	1784–1796	№ 1197–1639	443	1915
Без №	1796–1801	№ 1–560	560	1915
Собрание четвертое				
I	1825/12.12–1835	№ 1–637	637	1915

Подводя итоги, обратим внимание на то, что во второй половине XIX – начале XX в. ситуация в вопросах систематизации узаконений в сфере церковного права изменилась коренным образом. Синод в русле продолжающихся работ по совершенствованию и переизданию Свода законов Российской империи и под определенным влиянием Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии с середины 1860-х гг. существенно перестроил организацию систематизационных работ по своему ведомству. Были предприняты меры по наведению порядка в синодском Архиве, в 1865 г. последовало создание специального подразделения – Комиссии для разбора и описания дел Архива Святейшего синода, привлечены лучшие интеллектуальные ресурсы духовенства и светской науки для подготовки актов систематизации духовных узаконений. В результате этой деятельности с 1869 г. начало издаваться Синодом Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, которое к 1915 г. включало девятнадцать томов с почти 8,5 тыс. узаконений. И хотя систематизационные работы в Синоде проходили менее динамично и системно, чем в практике упорядочивания узаконений на общегосударственном уровне, это ведомство уверенно шло к созданию базы для создания Свода

узаконений по духовной части, что и предполагалось осуществить после завершения издания Полного собрания.

Список литературы

- Барсов Т. В. О собрании духовных законов. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1898. 70 с.
- Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.: в 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения / редкол.: Н. П. Ерошкин (отв. ред.), Д. И. Раскин (отв. сост.) и др. СПб.: Наука, 1998. 302 с.
- Дорская А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 250 с.
- Дорская А. А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. 39 с.
- Здравомыслов К. Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консисторские архивы. СПб.: Синодальная тип., 1906. 61 с.
- Зипунникова Н. Н. Систематизация законодательства об образовании и науке в Российской империи (официальные сборники) // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. 477 с.
- Именной указ «О третьем издании Общего Свода Законов Российской империи». 19 мая 1858 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1860. Т. 33. Отд. 1. № 33140.
- Кодан С. В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317–326.
- Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. Сборник сведений об изданиях Свода законов и Продолжений к нему, Полного собрания законов, Сводов военных и морских постановлений, а также об изданиях местных законов. СПб.: Гос. тип., 1900. 165 с.
- Майков П. М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1882. Исторический очерк. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. 94 с.
- Майков П. М. О Своде законов Российской империи. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. 276 с.
- Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868–1914. Т. 1–50.
- Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 1. С. III–XIX.
- Предисловие // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1869. Т. 1. С. VI–VII.
- Предисловие // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1875. Т. 3. С. I–VII.
- Пятидесятилетие высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. 1865–1915. Историческая записка. Пг., 1915. 454 с.
- Российский государственный исторический архив. Ф. 1261. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оп. 1. 1835 г. Д. 15 «О составлении полного собрания законов по духовной части».
- Старостин Е. В. Архивы Святейшего Синода XVIII–XX вв. // Делопроизводство. 2008. № 3. С. 102–104.
- Устав духовных консисторий. 27 марта 1841 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1. № 14409.
- Цыпин В. А. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
- Цыпин В. А. Книга правил // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 36. 751 с.
- Шахматов М. В., Кострицын Н. М. Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений православной греко-российской церкви с конца XVIII столетия по настоящее время. М.: Сенатская тип., 1917. 81 с.

References

- (1830) Predislovie [Preface]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, poveleniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe. Sobranie Pervoe*. Saint-Petersburg, vol. I, pp. III–XIX.
- (1842) Ustav dukhovnykh konsistorii. 27 marta 1841 g. [The charter of the spiritual consistories. March 27, 1841]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe*. Saint-Petersburg, vol. XVI, chapter 1, no. 14409.
- (1860) Imennoi ukaz «O tret'em izdanii Obshchego Svoda Zakonov Rossiiskoi imperii». 19 maya 1858 g. [Personal decree «On the third edition of the General Code of Laws of the Russian Empire». May 19, 1858]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe*. Saint-Peterburg, vol. 33, chapter 1, no. 33140.

(1868) *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v Arkhivе Svyateishogo Pravitel'stvу Syvateishogo Sinoda* [Description of documents and files stored in the Archive of the Holy Governing Synod]. Saint-Petersburg, vol. 1, 103 p.

(1869) Predislovie [Preface]. In *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya*. Saint-Petersburg, vol. 1, pp. VI–VII.

(1875) Predislovie [Preface]. In *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya*. Saint-Petersburg, vol 3, pp. I–VII.

(1915) *Pyatidesyatiletie vysochaishe utverzhdennoi Komissii po razboru i opisaniyu arkhiva Svyateishogo Sinoda. 1865–1915. Istoricheskaya zapiska* [The fiftieth anniversary of the most highly approved Commission for the Analysis and description of the archive of the Holy Synod. 1865–1915. Historical note]. Petrograd, 454 p.

Barsov T. V. (1898) *O sobranii dukhovnykh zakonov* [About the collection of spiritual laws]. Saint-Petersburg, Tipografiya A. P. Lopukhina, 70 p.

Dorskaya A. A. (2007) *Vliyaniye tserkovno-pravovykh norm na razvitiye otraslei rossiiskogo prava* [The influence of Church legal norms on the development of branches of Russian law]. Saint-Petersburg, Asterion, 250 p.

Dorskaya A. A. (2010) Evolyutsiya mesta kanonicheskogo (tserkovnogo) prava v sisteme prava Rossii [The evolution of the place of Canonical (Ecclesiastical) law in the Russian legal system]. In *Yurisprudentsiya*, no. 2, 39 p.

Eroshkin N. P., Raskin D. I., et al. (Eds.) (1998) *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennyye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917 gg.: in 4 vols. Vol. 1. Vysshie gosudarstvennyye uchrezhdeniya* [Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917: in 4 vols, vol. 1. Higher State Institutions]. Saint-Petersburg, Nauka, 302 p.

Kodan S. V. (2015) Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v yuridicheskoi politike Rossiiskogo gosudarstva v pervoi polovine XIX veka: strategicheskie napravleniya i obshchie rezul'taty [Improvement of legislation in the legal policy of the Russian state in the first half of the XIX century: strategic directions and general results]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 9, pp. 317–326.

Korevo N. N. (1900) *Ob izdaniyakh zakonov Rossiiskoi imperii. 1830–1899. Sbornik svedenii ob izdaniyakh Svoda zakonov i Prodolzhenii k nemu, Polnogo sobraniya zakonov, Svodov voennykh i morskikh postanovlenii, a takzhe ob izdaniyakh mestnykh zakonov* [On the publication of the laws of the Russian Empire. 1830–1899. Collection of information on the publications of the Code of Laws and its Sequels, the Complete Collection of Laws, Codes of Military and Naval Regulations, as well as on the publications of local laws]. Saint-Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 165 p.

Maikov P. M. (1906) *O Svode zakonov Rossiiskoi imperii* [About the Code of Laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 276 p.

Maikov P. M. (1906) *Vtoroe otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. 1826–1882. Istoricheskii ocherk* [The second branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1826–1882. Historical essay]. Saint-Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova, 94 p.

Shakhmatov M. V., Kostritsyn N. M. (1917) *Obzor istorii kodifikatsii dukhovnykh pravil i uzakonenii pravoslavnoi greko-rossiiskoi tserkvi s kontsa XVIII stoletiya po nastoyashchee vremya* [An overview of the history of the codification of the spiritual rules and legalizations of the Orthodox Greek-Russian Church from the end of the XVIII century to the present]. Moscow, Senatskaya tipografiya, 81 p.

Starostin E. V. (2008) *Arkhivy Svyateishogo Sinoda XVIII–XX vv.* [Archives of the Holy Synod of the XVIII–XX centuries.]. In *Deloproizvodstvo*, no. 3, pp. 102–104.

Tsy-pin V. A. (2009) *Kanonicheskoe pravo* [Canon law]. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastыrya. 864 p.

Tsy-pin V. A. (2014) *Kniga pravil* [The Rule Book]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*, vol. 36, 751 pp.

Zdravomyslov K. Ya. (1906) *Arkhiv i biblioteka Svyateishogo Sinoda i konsistorskie arkhivy* [Archive and Library of the Holy Synod and Consistory archives]. Saint-Petersburg, Sinodal'naya tipografiya, 61 p.

Zipunnikova N. N. (2007) *Sistematizatsiya zakonodatel'stva ob obrazovanii i nauke v Rossiiskoi imperii (ofitsial'nye sborniki)* [Systematization of legislation on education and science in the Russian Empire (official collections)]. In *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 4, 477 p.